

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук (10.02.19 – Теория языка), доцента, профессора департамента лингвистики факультета международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» Каменского Михаила Васильевича о диссертации Гонгапшевой Марины Асланбековны на тему «Особенности концептуализации мира в русских мультипликационных фильмах», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (Нальчик, 2026 г., 169 с.)

Диссертационная работа К. А. Гонгапшевой выполнена в русле современной антропоцентрической парадигмы лингвистической науки и является оригинальным комплексным научным изысканием, направленным на выявление лингвокультурологических и лингвокогнитивных механизмов концептуализации мира в русских мультипликационных фильмах. Заявленная проблематика исследования в полной мере закономерна, поскольку мультипликационный дискурс, выступая одним из ключевых каналов первичной социализации ребенка и формирования его языковой личности, остается недостаточно изученным с позиций системного лингвокогнитивного и лингвокультурологического анализа. Процессы трансляции национального культурного кода, репрезентации ценностных доминант и объективации ключевых концептов средствами отечественной мультипликации требуют комплексного научного осмысления.

Таким образом, **актуальность** рецензируемого научного труда не вызывает сомнения и объясняется насущной потребностью в системном описании мультипликационного дискурса как особой семиотической системы, сочетающей вербальные, визуальные и аудиальные коды, а также необходимостью выявления и систематизации доминантных концептов, транслируемых русской мультипликацией и формирующих ценностно-смысловое ядро национальной картины мира ребенка в условиях возрастающей медийной глобализации и унификации культурных традиций.

В структурно-содержательном отношении диссертация имеет классическую структуру и состоит из Введения, двух глав, сопровождаемых выводами, Заключения, библиографии (172 наименования), лексикографических источников (14 наименований) и электронных источников (24 наименования). Общий объем диссертации составляет 169 с.

Первая глава диссертации (с. 13-60) посвящена теоретико-методологическим основаниям исследования. Диссертант систематизирует подходы к изучению концепта в современной лингвистике, анализирует структуру и содержание данной ментальной единицы, обосновывает выбор методики полевого описания концептов (З.Д. Попова, И.А. Стернин) в качестве рабочей модели исследования. Далее автор определяет статус мультипликационного дискурса как особого типа поликодового текста,

характеризует его структурно-композиционные параметры, лингвистические особенности и функциональный потенциал. Особое внимание уделяется лингвокультурологическому потенциалу анимации, в том числе роли заголовков мультфильмов, безэквивалентной лексики, фразеологизмов и прецедентных текстов в трансляции национального культурного кода. Делаются выводы о том, что мультипликационный дискурс является эффективным инструментом социализации и формирования первичной картины мира ребенка.

Вторая глава диссертации (с. 61-141) содержит результаты эмпирического исследования. Диссертант рассматривает мультипликационный дискурс как репрезентант определенной эпохи и культуры, на конкретных примерах демонстрируя вербальные и визуальные маркеры советской эпохи. В главе проводится системно выдержанный анализ пяти ключевых концептов отечественной мультипликации – «Русь», «дружба», «душа», «любовь» и «вечность». С применением методики З.Д. Поповой и И.А. Стернина для каждого концепта выделены ядерные когнитивные признаки, объективированные наиболее частотными лексемами, и периферийные зоны (ближняя и дальняя периферия). Эмпирическая база исследования включает 32 заголовка и 267 фрагментов, извлеченных из 23 мультфильмов. Теоретические построения подтверждаются результатами проведенных автором ассоциативного и рецептивного экспериментов.

Рецензируемая диссертационная работа обладает рядом несомненных **достоинств**. Наиболее **значимыми результатами исследования**, полученными лично автором и позволяющими охарактеризовать **научную новизну** полученных результатов, могут быть признаны следующие:

1. Впервые проведен комплексный лингвокультурологический и лингвокогнитивный анализ русского мультипликационного дискурса как специфической системы концептуализации мира, сочетающей вербальные и визуальные коды.

2. Выявлен и систематизирован состав доминантных концептов – «Русь», «дружба», «любовь», «душа», «вечность» – формирующих ценностно-смысловое ядро русской языковой картины мира и транслируемых средствами отечественной мультипликации.

3. Дано системное описание указанных концептов с применением методики полевого моделирования по З.Д. Поповой, И.А. Стернину, что позволило впервые в мультипликационном дискурсе выделить ядерные когнитивные признаки, а также ближнюю и дальнюю периферию.

4. Обоснован статус мультипликационного фильма как поликодового текста, в котором вербальные, визуальные и аудиальные компоненты образуют нерасторжимое семиотическое единство, направленное на концептуализацию действительности.

5. Выявлена и охарактеризована роль заголовков мультфильмов как первичного когнитивного маркера, задающего вектор концептуализации мира и

аккумулирующего личные, социально-групповые, этнокультурные и универсальные знания о мире.

6. На репрезентативном эмпирическом материале продемонстрирована способность мультипликационного дискурса отражать историческую эпоху и транслировать культурную память через систему вербальных и визуальных маркеров.

Теоретическая значимость диссертации определяется ее существенным вкладом в развитие лингвокультурологии и когнитивной лингвистики применительно к поликодовым текстам, какими являются мультипликационные фильмы; углублением теоретических представлений о способах языкового моделирования мира в мультипликационном дискурсе, ориентированном на детскую аудиторию; обоснованием роли мультипликационного дискурса как важного механизма сохранения национально-культурных архетипов и транслятора ценностных доминант. Существенный научно-теоретический интерес представляют изыскания диссертанта в части разработки алгоритма полевого описания концептов применительно к поликодовым текстам.

Практическая значимость полученных результатов связана с применимостью разработанного автором алгоритма полевого описания концептов для проведения концептуального анализа других типов дискурса (например, кинодискурса, медиадискурса, видеоигрового дискурса, рекламного дискурса); выявленные, систематизированные и описанные репрезентанты концептов «Русь», «дружба», «любовь», «душа», «вечность» могут быть использованы при составлении электронных баз знаний и аннотировании корпусов текстов, репрезентирующих ядерные концепты русской культуры; полученные материалы и выводы могут найти применение в преподавании лингвистических дисциплин (когнитивная лингвистика, лингвокультурология, дискурс-анализ), а также в теории и практике перевода при разработке стратегий адекватной локализации отечественного мультипликационного контента для иноязычной аудитории.

Достоверность полученных автором результатов определяется: 1) доказанностью и непротиворечивостью исходных положений и концепций, принятых диссертантом в качестве отправной точки; 2) репрезентативностью эмпирического материала исследования, представленного 32 заголовками и 267 фрагментами, извлеченными из 23 мультфильмов; 3) привлечением результатов ассоциативного и рецептивного экспериментов; 4) воспроизводимостью и верифицируемостью результатов исследования, обеспеченных последовательным применением общенаучных и частнонаучных методов анализа (метод концептуального анализа, метод дискурс-анализа, описательно-аналитический метод, метод лингвокультурологической интерпретации).

Содержание диссертационной работы в полной мере **соответствует заявленному паспорту научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России**, а именно, следующим его пунктам: 4. Лексический строй

русского языка, другого языка России (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и категорий, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология в их связи с внеязыковой действительностью); 7. Текст, дискурс, дискурсивные практики в русском языке и других языках России; 8. Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные, функциональные, корпусные, лингвокогнитивные, коммуникативно-прагматические, психолингвистические и стилистические исследования русского языка, другого языка России; 9. Национально-культурная специфика вербального и невербального поведения народов Российской Федерации: традиции и инновации; 10. Исследование уровневой и культурно- (или национально-) обусловленной специфики в репрезентации знаний, в том числе, в разных языковых сообществах представителей русского языка, другого языка России.

Апробация полученных результатов представляется в полной мере достаточной для работы заявленного статуса: 6 опубликованных автором научных работ, в том числе 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, дают комплексное представление о проведенном научном исследовании.

В силу вышесказанного считаем, что серьезность и добросовестность предпринятой диссертантом научной работы позволяет говорить о достижении новых результатов и о получении выводов, приближающих нас к решению сложных и новых в своей постановке вопросов лингвокультурологии и когнитивной лингвистики применительно к мультипликационному дискурсу. Научный труд К. А. Гонгапшевой можно признать **самостоятельным, завершенным, состоявшимся исследованием.**

Несмотря на отмеченные достоинства рецензируемой диссертации, при прочтении текста работы возникает ряд **замечаний и вопросов к соискателю**, вызванных, прежде всего, многоаспектностью предпринятого исследования и многомерностью авторских теоретических построений. Вопросы, адресуемые нами диссертанту с целью конкретизации отдельных положений исследования в ходе защиты, следующие:

1. В работе присутствует определенный терминологический диссонанс при использовании терминов «мультипликация» и «мультипликационный дискурс» и альтернативных им терминологических номинаций «анимация» и «анимационный дискурс». В определенных фрагментах работы автор не дифференцировано использует данные альтернативные терминологические номинации применительно к одному и тому же феномену в пространстве одной лингвокультуры (например, с. 54 – «отечественная *анимационная* традиция» и далее на той же странице – «герой русской *мультипликации*»; в заголовке пункта 1.3 на с. 35 – «лингвокультурологический потенциал *мультипликационного* дискурса», далее на с. 36 – «*анимационный* дискурс»). Также автор применяет по отношению к мультипликационному дискурсу

термины «художественный дискурс» (с. 8), «художественная коммуникация» (с. 10), одновременно причисляя исследуемый тип дискурса к разновидности *медиадискурса* (с. 30). На с. 11 автор также характеризует мультипликационный дискурс как «детский дискурс» (с. 11), что, по нашему мнению, несколько сужает разнонаправленное поле данного типа дискурса до произведений, ориентированных исключительно на детскую аудиторию. Считаем, что столь широкое терминологическое разнообразие требует пояснения и конкретизации.

2. Диссертант в качестве теоретико-методологической основы исследования избирает интегративный подход, объединяющий когнитивную лингвистику и лингвокультурологию, и для описания структуры концептов использует методику З.Д. Поповой и И.А. Стернина, предполагающую выделение ядра и периферийных зон. В связи с этим возникает вопрос: каким образом, по мнению автора, соотносятся между собой ядерные и периферийные признаки выделенных концептов при переходе от одного мультипликационного произведения к другому? Наблюдается ли редукция или, напротив, приращение периферийных признаков в зависимости от жанровой принадлежности мультипликационного фильма, или же соотношение таких признаков стабильно независимо от конкретного жанра?

3. При анализе концепта «Русь» диссертант привлекает результаты ассоциативного и рецептивного экспериментов, проведенных среди 100 студентов – представителей различных этносов Северного Кавказа (с. 73-77). В ходе эксперимента автором установлено, что 16 испытуемых, являясь представителями различных национальностей, употребляют лексемы «родина» и «Отчизна» по отношению к Руси. Требуется пояснения, каким образом, по мнению автора, интерпретировать полученные данные: как свидетельство интеграции концепта «Русь» в концептосферу представителей иных лингвокультур или же как результат отождествления Руси с современной Россией в сознании опрашиваемых? Что позволяет говорить о предпочтительности той или иной интерпретации?

4. Считаем, что определенного пояснения требует рассмотрение мультипликационного фильма «Ёжик в тумане» (1975) в контексте анализа концепта «душа» (с. 112-113). Автор интерпретирует данный мультфильм как метафору странствия души от тьмы к свету, проводя параллель с «Божественной комедией» Данте Алигьери. В связи с этим возникает вопрос: на чем основывается данная интерпретация – на эксплицитных вербальных маркерах, содержащихся в тексте скрипта мультфильма, или же на субъективных рецептивных установках самого исследователя? Иными словами, каковы критерии верификации подобного рода символических интерпретаций применительно к поликодовому тексту, не имеющему развернутого вербального сопровождения?

5. При анализе мультипликационного фильма «Цветик-семицветик» (1948) автор указывает, что репрезентация в данном произведении «ускоренного

времени» является отражением «*фамильярного отношения ко времени*» в советский период (с. 130). Считаем данное утверждение не вполне убедительным, поскольку приведенные для его демонстрации примеры являются отражением интенции автора сценария показать контраст между *эгоизмом* и *искренней добротой*, выступающими основными ценностными концептами произведения и, как следствие, его ключевыми акцентами. Мгновенность совершения действий во времени в данном случае выступает лишь методологическим инструментом, весьма типичным для сказочных произведений в целом, а не способом демонстрации специфического отношения ко времени или трансляции идеологических установок эпохи по типу лозунга «*догоним и перегоним*».

6. В работе представлен подробный анализ концепта «дружба» на материале мультипликационного цикла «Чебурашка и Крокодил Гена» (с. 97-104). Автор справедливо отмечает, что осмысление дружбы подвергалось трансформациям под воздействием экстралингвистических факторов, и в советскую эпоху доминирующими компонентами были «самоотверженность», «сопереживание», «братство», тогда как в последние десятилетия дружба приобрела виртуальный и условный характер. В связи с этим возникает вопрос: прослеживается ли, по мнению диссертанта, отражение этих трансформаций в современных российских мультипликационных фильмах? Если да, то имеются ли фактические данные о языковых репрезентантах концепта «дружба» в мультипликационных произведениях последних лет?

7. На с. 64-65 диссертации при анализе мультфильма «Трое из Простоквашино» автор рассматривает процесс концептуализации понятий «кот/кошка» и «собака», выделяя такие когнитивные признаки, как «*любит молоко*», «*умывается языком*», «*ест мышей*» для кота и «*охотничий дух*», «*охранять*», «*простая/породистая*» для собаки. В связи с этим возникает вопрос: правомерно ли рассматривать указанные признаки как концептуальные, либо же в данном случае мы имеем дело с обыденными (бытовыми) представлениями о домашних животных, не достигающими уровня концептуализации в строгом лингвокогнитивном смысле?

8. В работе присутствует ряд погрешностей технического и стилистического характера, в том числе опечатки (например, с. 36 – «*любое мультфильм*») и отдельные отступления от научного стиля изложения (например, с. 5 – «*некая непопулярность*»).

Сделанные замечания и поставленные вопросы носят сугубо дискуссионный характер и не ставят под сомнение предложенную авторскую концепцию, научную новизну, теоретическую и практическую значимость диссертации, а также валидность и верифицируемость полученных автором результатов. Приведенные критические соображения не влияют на общую положительную оценку рецензируемого научного труда, представляющего

собой оригинальное комплексное исследование актуальной проблемы современной лингвистики.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация «Особенности концептуализации мира в русских мультипликационных фильмах» является научно-квалификационной работой, полностью соответствующей паспорту заявленной научной специальности и требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор, Гонгапшева Карина Асланбековна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка), доцент,
профессор департамента лингвистики факультета международных
отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Каменский Михаил Васильевич

«12» мая 2026 г.

Контактная информация:

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 20, ауд. 207.
Телефон: +7 (8652) 95-68-00 доп. 4262, +7 (961) 442-42-93
E-mail: mkamenskii@ncfu.ru
Сайт организации: <https://www.ncfu.ru>

ПОДПИСЬ
ПОДОТВЕРЖАЮ

М. В. Гонгапшева
Заместитель
Директора
Управления
делами СКФУ

Гонгапшева А. В.